

Святой старей шейх Хасан Гёзли Ата

Category: Kitapcy, Taryhy şahslar

написано kitapcy | 22 января, 2025

Святой старей шейх Хасан Гёзли Ата СВЯТОЙ СТАРЕЙ ШЕЙХ ХАСАН
ГЁЗЛИ АТА

Книги Президента Гурбангулы Бердымухамедова, посвященные культуре Туркменистана, явились не только новым словом в развитии отечественной историографии, но и дали мощный импульс к раскрытию огромного потенциала туриндустрии страны. Сотни памятников истории и природы, многие из которых признаны объектами Всемирного наследия, вошли в экскурсионные карты авторитетных международных туристических агентств. Предложенный вниманию читателей рассказ о шейхе Гёзли Ата написан в рамках исторической концепции лидера нации на основе научных статей и бесед с паломниками и служителями святого места, где похоронен праведник.

В центре этрапа Туркменбаши Балканского веляята, в живописном каньоне Гёзлиата, расположенном между песками Чильмамедкум и горной грядой Акгыр, стоят два мавзолея. В одном из них покоится живший в XII-XIII вв. туркменский просветитель суфийский шейх Хасан Ата Ашыкы, более известный в народе под именем ясновидящего Гёзли Ата, в другом – его жена Аксиль Мама, дочь казахского бая, крупного мангышлакского скотовода и купца. Урочище Гёзлиата, представляющее собой впадину, окруженную, словно горами, крутыми чинками, считается одним из самых посещаемых святых мест. Для приёма паломников из разных уголков Туркменистана и соседних стран вблизи усыпальниц возведена гостиница с ритуальным комплексом.

Хасан Ата Ашыкы родился в Хорезме в 1110 году. После окончания мусульманской школы он начал проповедовать ислам в прикаспийских степях – на Мангышлаке и Устюрте. Со временем шейх Хасан стал руководителем общины суфиев и духовным лидером

туркмен и других жителей Балканских предгорий и Восточного Прикарабогазья. Здесь, одними из первых, поселились туркмены из Хорасана, в 1025 году отступившие с боями в северный Дехистан от гулямов Махмуда Газневи. В конце этого же столетия на Мангышлак прибыли участники западного похода сельджуков – 300 кибиток салоров и кыркын из огузских племён. На рубеже XII-XIII вв. население, группировавшееся вокруг общины суфиев, выросло в несколько раз и представляло собой, несмотря на пёстрый племенной состав, сплоченное самоуправляющееся общество, организованное на гуманистических принципах ислама и общинном хозяйстве.

В своих проповедях шейх Хасан предупреждал об опасностях чрезмерного личного обогащения, рождающего в народе вражду и ложь, порицал грубость, насилие и измену, проповедовал скромность в одежде, сдержанность в еде и питье, мир и согласие между людьми. Следование умеренности во всём, поучал Хасан Ата, помогает душе обрести истинный путь к Всевышнему и соединиться с его благодатью.

Шейх Хасан жил в период расцвета суфизма. Он внес существенный вклад в системное оформление учения, развив мировоззренческие идеи своих предшественников и современников: Газали, Санаи, Руми, Аттара Фарид-ад-дина и других. Известно, что Хасан Ата Ашыкы был не только философом, но и искусным ювелиром, медиком, астрологом, музыкантом и поэтом. Литературный псевдоним Хасана Ата – Гул Гедаы. Его поэзия завораживала слушателей, настраивала людей на добрые дела и беззаветное служение народу.

Балканский шейх был человеком энциклопедических знаний. Он хорошо знал труды Фараби, Фирдоуси, Ибн Сины, Бируни, Омара Хайяма и других мыслителей Востока IX-XII вв. – «Золотого века» корифеев науки и литературы. Огромную роль в подвижнической судьбе Хасана Ата Ашыкы сыграл его учитель Ходжа Ахмед Ясави, которого почитают в тюркском мире как второго после Мухаммеда пророка. О нём говорили: «В Медине Мухаммед, в Туркестане – Ходжа Ахмед». Мавзолеем Ясави возведен в XIV веке в городе Туркестане Чимкентской области Республики Казахстан. В позднем средневековье три поездки в Туркестан

приравнивались к малому хаджу в Мекку.

С именами Хасана Ата Ашыкы и Ходжи Ахмеда Ясави связано много легенд.

Согласно одной из них шейх Хасан был единственным из мюридов (учеников) Ясави, нашедшим посох учителя, выброшенный наставником в степь через туйнук, или дымник – верхнее отверстие в юрте. Посох святого Ясави прижился в Балканских горах и превратился в дерево, приносящее целебные плоды. Когда злоумышленники срубили дерево, их постигла страшная кара, а на месте дерева-посоха выросла фисташковая роща. Другой рассказ повествует о чудодейственной силе шейха Хасана, отвратившего силой мысли отравленную стрелу от Ходжи Ахмеда Ясави. Для страждущих шейх Хасан сбивает в масло айран, спасает на расстоянии путников, потерявших дорогу в бурную ночь, и выволакивает силой мысли купеческий караван из непроезжей дороги, раскисшей от дождей в осеннюю распутицу.

Существует множество преданий о телекинезе, телепатии, невидимости и других парапсихологических феноменах шейха Хасана. Вот одно из них. Женщина с детьми на лошади сорвалась в пропасть и не разбилась. Рядом с невредимыми людьми и лошадью оказался человек, закутанный в грубый шерстяной плащ. Когда женщина спросила незнакомца, откуда он пришёл, тот молча отвернул подол власяницы и показал свою спину, где остались следы четырёх конских копыт...

В бесхитростных рассказах о шейхе Хасане отразилась глубокая любовь простого народа к святому старцу, прожившему 110 лет и освещавшему людские сердца в жестокий век смут и потрясений душевным благородством и милосердием. В действительности он был необыкновенно мудрым человеком, познавшим жизнь и многие науки. Будучи гениальным лекарем, Хасан использовал в лечении научный опыт врачей, и, как бы сказали сейчас, нетрадиционные методы медицины. Так, например, эпилепсию (падучую болезнь) и другие нервно-психические расстройства он лечил стрессовым воздействием, обставляя его религиозно-мистическим ритуалом в соответствии с обычаями того времени. Одержимых недугами помещали в круг ритуальных плясок. Ритмичный топот, гул бубен и громкие выкрики вызывали у больных мобилизацию организма и

вели к исцелению пациентов. Элементы гипнотического воздействия сохранились до наших дней в зажигательном танце «кушдепди», номинированном сегодня в презентационный Список Всемирного наследия нематериальной культуры ЮНЕСКО.

За необыкновенную способность предсказывать события Хасан Ата Ашыкы получил прозвище Гёзли Ата – Отец Провидец. Его предвидения сбывались с поразительной точностью. Во все времена Гёзли Ата благоговейно почитался верующими. К святому старцу за духовной поддержкой обращался в своих стихах великий Махтумкули Фраги.

Узколицый, высокий, сухопарый, шейх Хасан был лёгок на подъём. Его не останавливали ни расстояния, ни ненастья, когда соплеменники нуждались в его помощи. Проповедуя гуманистический ислам, шейх Хасан понимал, что человеколюбие мало чего стоит, если оно лишено силы. Он знал индийские тайны укрепления духа и тела, владел приёмами безоружных единоборств, пришедших по Великому Шелковому пути из Индии и Китая. Сам он и его мюриды были щедро наделены искусством устного слова, пера и воинской доблестью, чтобы защитить свою общину, в которой главной заповедью было наставление Гёзли Ата: «Если сегодня у тебя богатство, поделись с тем, у кого его нет». Справедливость, говорил проповедник, в глазах и сердце человека: он должен видеть, слушать, чувствовать и жить по святым предписаниям Корана.

Гёзли жил в бурное время. На своем веку он стал свидетелем и участником грандиозных этнических преобразований на колоссальных пространствах Евразии от Тихого океана до Средиземного моря, начавшихся задолго до рождения провидца. Мангышлакские степи и Хорезм, где родился просветитель, с X по XIII век являли собой точку пересечения интересов кочевников Великой евразийской степи и оседлых народов Средней Азии. В соперничестве между ними рождались и исчезали мировые державы Саманидов, Газневидов, Сельджуков. Из их осколков выросло множество мелких ханств, которые вели друг против друга непрерывные войны. Династическая борьба и межплеменные распри ослабляли Степь и города Хорезма, Мавераннахра и Хорасана. Властители нередко обращались лично или через посланников за

помощью к ясновидящему шейху Хасану, чтобы, получив мудрый совет и прогноз на будущее, избежать развала в своих владениях. Гёзли Ата объяснял, что к гибели государство приводят не внешние враги, а разделение его внутри себя. Беда наступает, когда государь живет насилием и корыстью от покоренных стран, отгораживается от нужд своего народа придворными льстецами, лживыми советниками и продажными наёмниками. Нельзя, говорил, провидец, вечно держать народы согнутыми без права на счастье. Как травы выпрямляются после дождя и тянутся к солнцу, так и люди рвутся из-под ярма рабства к свободе.

К концу жизни святого старца Хорезм, испытавший перед этим немало бедствий, поражений и взлётов, достиг зенита державного могущества. Неизвестно, однако, знали ли о мудрых наставлениях суфиев хорезмшах Атсыз, отправивший в 1132 году карателей на Мангышлак, или последний хорезмшах Мухаммед, не распознавший нависшую над его государством смертельную угрозу. В 1219 году монголы Чингисхана ворвались в Хорезм. В 1221 году они разрушили Гургандж – отчаянно сопротивлявшуюся столицу Хорезмского султаната. Шах Мухаммед, бросивший город и страну на произвол судьбы, бесславно закончил свои дни на острове в Абескунском (Каспийском) море, а Гёзли Ата, в тот же год, достойно встретил смерть перед лицом врага...

О приближении монгольских отрядов шейху Хасану сообщили караулы, охранявшие подступы в окрестностях Авламыш, Тувера, Чагыла и других селений Прикарабогазья. К приходу незваных гостей члены общины были заранее подготовлены. Детей и женщин отправили на морское побережье, а мужчины балканской общины суфиев и примкнувшие к ним беглецы из разных уголков разоренного Хорезма заняли скрытые позиции.

Верный своему учению, 110-летний Гёзли Ата с женой Аксиль Мама, прожившей с мужем долгую и счастливую жизнь, и сыновьями Нуры, Ыбаком и Омаром направился на переговоры с монголами в надежде смягчить свирепые сердца завоевателей. В ответ на миролюбивую речь аксакала предводитель монголов бросил к ногам старца веревку и приказал ему связать всеюношей и девушек общины и вывести их из котловины на

открытое плато. Гёзли Ата показал наберкутов в синем небеи гордо ответил, что нельзя связать крылья орлам. Монгол выхватил саблю, и первый удар приняла на себя бесстрашная Аксиль Мама, закрывшая собой мужа. Монголы набросились на Гёзли Ата и его сыновей – людей тоже уже почтенного возраста – и зверски расправились с ними.

Но не успела еще свернуться кровь мучеников, как на монголов надвинулась со всех сторон пыльная буря, поднятая всадниками в красных халатах. Их кони сметали всё на своем пути, втапывая в пыль низкорослых и злобных лошадей пришельцев с Севера вместе с их безжалостными хозяевами. Впереди мчались мюриды Гёзли Ата, неся извергам неотвратимое возмездие. По разбуженной степи гремел боевой клич объединенных шейхом Хасаном тюркских родов: «Ала-иль-Алла!.. Тюрк-Мен!.. Тюрк-Мен!..»...

Весенним громом, далеко окрест, прокатился клич мюридов, ставший призывом к Отечеству и именем объединенной нации. Вторило ему небо по всей степи, радуясь мощному единству народа. Как сухая трава в степи, вспыхнул от Каспия до Джейхуна пожар истребительной народной войны, призвавшей к оружию сотни тысяч патриотов и завершившейся освобождением Родины от чужеземного ига.

В памяти народа шейх Хасан Ата Ашыкы Гёзли Ата остался человеком светлой души, сумевшим создать пусть небольшое, но крепкое сообщество людей, живших по справедливости в морально-нравственной чистоте. Его считают потомком праведного халифа Османа из рода Омейядов, бывшего, как известно, зятем пророка Мухаммеда. У Гёзли Ата были три сына – Нур Ата, Омар Ата, Ыбак Ата (Ибрагим) и две дочери – Айсулу и Акбиби. Их имена сохранились в топонимике этрапа Туркменбаши, а из правнуков возникла племенная группа с эпонимом «атинцы». Проживая в разных частях Туркменистана и за границей, потомки шейха Хасана ведут родословную от арабов и считают Балканы своей прародиной.

Урочище Гёзлиата называют жемчужиной в духовной сокровищнице туркмен. Восточный берег Гарабогаза притягателен не только природными красотами и историческими памятниками. Эта земля

полна сакрального смысла. Она вызывает у людей, независимо от их национальности и веры, трепетное чувство уважения к прошлому. Бесчисленное число разноязыких племён прошло через эти места в далёкие эпохи великих переселений и передало своим наследникам в разных частях Земного шара нетленную память об их происхождении. Вот почему не зарастает тропа к могиле Гёзли Ата, чья жизнь стала ярким примером высокого служения людям во имя их счастья и дружбы между народами.

Шахымердан САРЫОГЛУ. Taryhy şahslar